

АЛЕКС БРЕДВИК

НУЛЕВОЙ НАЧАЛО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Нулевой

Алекс Бредвик

Нулевой. Начало

«Автор»

2023

Бредвик А.

Нулевой. Начало / А. Бредвик — «Автор», 2023 — (Нулевой)

Он умер. Но его заставили вернуться. Он был человеком, но в результате чудовищного эксперимента стал монстром в человеческом обличье. Он ничего не помнит, но судьба подкидывает ему случайные фрагменты прошлого. Он хочет спокойствия, но его пытаются и заставляют сражаться. И он отомстит. Первый и последний в своем роде. Другим таким он не даст появиться. Тех, кто его создал, он уничтожит. Ибо он - Нулевой.

© Бредвик А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Алекс Бредвик

Нулевой. Начало

Глава 1

– Испытуемый номер НАОР дефис четыре нуля, – слышался голос из динамиков, но было ощущение, словно доносился он с того света, отдалённо, потусторонне, многократно отражаясь явно от голых стен, – официальная причина смерти следующая, кхм-кхм, гибель из-за получения несопоставимых с жизнью ран в следствие нападения ксеноса. Был найден в городе номер двадцать шесть, на берегу второго океана на первом континенте. Восстановлен. При сканировании обнаружены повреждения мозга, в частности отвечающие за восприятие действительности, память, слух. В настоящий момент проводятся испытания по внедрению в организм субстанции, полученной в результате боестолкновений с ксеносами.

– Приступайте к испытаниям, – после щелчка переключения главного микрофона послышался другой голос, более старый, мудрый, но при этом жадный, даже жаждущий того, что произойдёт дальше.

– Есть – приступать к испытаниям, – снова раздался первый голос. – Испытание номер один. Подача трёх процентов раствора от общего запаса в область нижних конечностей. Испытание начнётся через три... два... один...

Боль. Невероятная боль. Всеобъемлющая. Всепоглощающая. Я не чувствовал ничего, кроме неё. Я не слышал ничего, кроме своего собственного крика. Я до последнего надеялся, что это не про меня, до последнего рассчитывал, что это не я – тот испытуемый, что я просто сплю. Но нет. Боль доказала, что я ошибаюсь, боль подтвердила, что это не так. Но за что? Почему именно я? С чем это связано? Почему они говорят, что я умер?

– Стоп! – раздался голос второго. – Он достиг своего предела. Теперь в другие области.

– Но... – тут же попытался что-то ответить первый.

– Никаких «но»! – повысил голос второй. – Я явно вижу, что ещё немного, и организм образца будет просто-напросто уничтожен! Вы сами знаете, что временное правительство нам выделило всего несколько тысяч образцов, которые мы не имеем права просто так растрачивать! Сколько уже было уничтожено, чтобы этот образец получил близкую к допустимой дозировку?

– Ну-у-у...

– Сколько, я спрашиваю?!

– Две тысячи шестьсот девяносто три неудачных эксперимента привели к гибели всех испытуемых, – уже не так рьяно проговорил первый. – В последствии по различным причинам скончалось ещё две сотни подопытных. В настоящий момент осталось сто восемьдесят два образца. В этот образец вложено больше всего средств, чтобы привести его организм в норму. Его теперь даже человеком сложно назвать...

– В руки теперь, – словно не слушал он до этого своего «собеседника», приказал второй.

– Испытание номер два. Подача двух с половиной процентов раствора от общего запаса в область верхних конечностей, – уже более осторожно произнёс первый, а я же приготовился снова терпеть невероятную боль, – скорость подачи снижена на десять процентов. Испытание начнётся через три... два... один...

И снова забвение, боль. Ничего, кроме неё. Я понимал, что что-то поступает мне только в руки, но... я ничего не мог понять. Болело просто всё. От кончиков волос до самого моего

нутра. Я даже перестал слышать из-за своего собственного крика. Я просто стал одной болевой точкой. И на этот раз... всё было дольше, словно на бесконечность.

– Испытание... успешно! – обрадовался первый. – Профессор Хендмейн! Мы вывели необходимое сочетание и скорость доставки субстанции в организм пациента. Но, судя по показателям с датчиков, установленных непосредственно внутри испытуемого, это предпоследнее испытание. Он выдержит ещё одно...

– Во-первых... – тяжело вздохнул, по всей видимости, Хендмейн, – кто вам позволил нарушать протокол?! Кто вам позволил называть кого-то из присутствующих тут по фамилии?! Во-вторых, я сам скажу, когда хватит. Этот объект... сегодня в него должно попасть не менее десяти процентов раствора. У нас уже нет времени на исследования. Правительству нужны результаты!

– Но... – замылся первый «учёный». – Он ведь может умереть...

– У вас есть ещё испытуемые, – явно с наслаждением говорил Хендмейн. – Сделайте для них всё тоже самое, что и для этого, поставьте все необходимые модификации организма, имплантаты так называемые, после чего проводите исследования на них. Только учтите причину гибели в случае чего. И дополнительно усильте тот орган, который откажет первый. Два испытания по два с половиной процента в тело, а потом в мозг! Приступать!

– Есть – приступать... – тяжело вздохнул первый. – Испытание номер три. Подача двух с половиной процентов раствора от общего запаса в область туловища. Испытание начнётся через три... два... один...

Если в прошлый раз мне было просто больно, я ощущал себя комком сплошной боли, то в этот раз слово боль просто не подходило. Агония. Всё, что было вокруг меня и внутри меня. Только она, больше ничего. Я даже не мог кричать. Удивительно, что после прошлого испытания ко мне вернулся слух, но в этот раз... я словно оказался в вакууме агонии, страдания, пыток.

Но всё закончилось. В какой-то момент. Я тяжело дышал, хотелось двинуться, чтобы вытереть вытекшую изо рта слюну, но я не смог двинуться. Рука была к чему-то прикреплена. Я не чувствовал сейчас, где именно, просто понял, что рука не сделала то, что от неё требовалось. Как и голова. Как и ноги. Как и всё моё тело. Испытуемый... скорее, как они один раз выразились, подопытный. Крыса. Я этого заслужил? Стоит ли верить их словам? Может, я вообще не умирал?

– Испытание номер четыре, – в этот момент я чертыхнулся про себя, готовясь к самому худшему исходу событий, к смерти.

Но был ли в моём случае это худший исход? Может, это был дар, который меня ждёт? Всяко лучше, чем быть подопытной крысой. Но чёрт... жить-то хочется... хочется вернуться домой... вот только... где мой дом? Что за город номер двадцать шесть? Что за континент номер один и океан номер два? Явно должны быть другие названия... но это какой-то шифр... они явно что-то от кого-то скрывают... у них нет доверия даже среди своих собственных сил...

– Подача двух с половиной процентов раствора от общего запаса в область головы. Испытание начнётся через три... два... один...

В один миг пришла боль, как обычно она длилась целую бесконечность, а потом... потом пришло облегчение. Я чувствовал, как в тело, словно я пил, поступала какая-то вязкая жидкость, я чувствовал, как она, словно живая, сама двигалась внутри меня. Но я уже не мог ничего сделать, даже кричать. Я понимал, что ощущаю это всё слабее и слабее... а потом...

– Внимание! – раздался громкий голос первого. – Фиксирую клиническую смерть испытуемого! Время – двадцать три часа шестнадцать минут! Запускаю процедуру непосредственного стимулирования сердечной мышцы.

Удар. По всему телу пробежала дрожь. Но я бы услышал, что что-то ко мне двигается. Я бы понял это, но... ничего не было. И вообще, почему я слышал? Как так вышло? Я не

понимал... он же сказал, клиническая смерть. Или мой мозг ещё обрабатывает поступающие сигналы, когда сердце перестало стучать?

– Нет эффекта, – с досадой и разочарованием сказал всё тот же первый. – Ещё раз!

Ещё один разряд. На этот раз я даже смог почувствовать, как нагретый моим телом металл впивается в кожу, точнее, остатки от неё, как дёргается всё тело. Но...

– Чёрт! – ударил по чему-то первый. – Фиксируйте смерть. Подготовить нового испытуемого в течение двух суток...

Сканирование...

Носитель инопланетного модернизированного вещества: личность не установлена. Блок данных повреждён...

Внимание! Требуется усвоение первичных и базовых навыков для данного типа жизни.

Внимание! Критическая ошибка! Восстановление баз данных чипа и мозга не принесло полного успеха. Утрата 98% блоков памяти. Внимание! Уничтожено более 90% нейронных связей в мозгу! Требуется восстановление!

Процесс восстановления запущен! Ожидайте!

Запущен процесс восстановления остаточных блоков памяти.

Восстановлены события последних двух месяцев! Первое воспоминание датируется... Ошибка! Доступ к сети полностью отключён! Установить точное летоисчисление невозможно!

Внимание! Восстановление клеток мозга завершено! Инопланетное вещество приступило к восстановлению внешних повреждений.

Происходит замена повреждённых тканей сердца, лёгких, рёбер и кожи.

Ожидайте!

Перед глазами начали мелькать картинки, самые различные, не структурированные никак. Я видел город. Обычный город на берегу то ли моря, то ли океана. Люди гуляли. А потом вой сирены.

Следующий кадр. Я уже лежал на операционном столе, моя грудь была разворожена, но я не чувствовал боли. Что-то делали непосредственно с сердцем, наносили на него, прикрепляли. Оно билось. От этого было ещё противнее. Я тогда потерял сознание сам.

Следующий кадр. Я был в камере. Рядом со мной около сотни таких же неизвестных и потерянных, которые ничего не понимали. Ничего не помнили. Ничего не знали. Они просто сидели и ждали своей участи. Кто-то пытался разбить голову о стену, кто-то сидел, обняв свои колени, и качался, моля богов о спасении. Кто-то держался за прутья решётки, которая нас ограждала от прохода, в котором изредка появлялась охрана, и что-то кричал.

Следующий кадр. Снова город. Сирена воеет, народ куда-то бежит. Я кого-то искал. Кого-то очень важного. Что-то кричал, но не могу разобрать что именно. Картинка слишком плавающая. Потом небо стало красным, зарево окрасило небосвод. Но от чего?

Следующий кадр. Снова та же камера. Народа на этот раз меньше. В одном месте бетонная стена немного «вмята», имелись следы крови на полу, но уже давно засохшие. Люди ещё сильнее впали в отчаяние. Некоторые лица похожи на те, которые были в первом кадре. Другие – новые. Но все... явно исхудали. Еды почти не давали. За что так с нами?

И ещё один кадр. Снова город. Я сижу в руинах какого здания. Рядом ходят военные, что-то осматривают, пинают тела убитых. Все тела по большей части жестоко разодраны. У кого-то нет рук. У кого-то туловище на две части. У кого-то нет головы. Это явно не человек сделал. А потом, позади меня что-то рушиться. Я оборачиваюсь, вижу какого-то монстра. Его контуры размыты, тело постоянно меняется. Миг... и вокруг только пустота.

Процесс восстановления завершён! Интерфейс постоянного мониторинга активности организма подключён!

Принудительное присвоение кодового имени: Нулевой.

– Гха! – резко вздохнул я, а мир вокруг обрёл краски.

Я уже был не на операционном столе. Быстрый осмотр себя. Живот впал. Рёбра торчат. Мышц нет. Кожа на руках в области предплечий разодрана. Ноги не вижу. Сил подняться нет.

Смотрю вперёд. Вижу четверых вооруженных какими-то автоматами человек. У одного механическая рука. У всех перед глазами тонкая синяя полоска, и в ней что-то двигалось. Тут же перед глазами появились какие-то квадратики, а рядом с бойцами начали проявляться какие-то символы. Я ничего не понимал. Я забыл язык. Я забыл, как оказался на том берегу. Я забыл, кого я искал... я забыл, кто я вообще такой.

– Расстрелять! – послышался голос Хендмейна, после чего четвёрка бойцов открыла прицельный огонь.

Первая же пуля попала в меня, вспышка боли в правой руке. Крупный калибр. Сломало предплечье. Я упал. Ударился лбом. Услышал противный чвафк. В этот момент ещё десяток пуль настигивал моё тело. Было больно дышать. Было больно думать. А потом ещё один выстрел, с крайне близкой дистанции. И пустота. Снова...

Внимание! Обнаружена потеря жизнедеятельности организма! Запуцен процесс сканирования!

Снова вживлённый в мозг интерфейс начал выводить словно перед глазами информацию. Эти данные я понимал. Символы были вроде те же. Но почему я не понял, что именно было написано у солдат? И откуда я узнал, что именно нейроинтерфейс был в меня вживлен? Из тех обрывочных воспоминаний.

Процесс сканирования завершён. Обнаружено повреждение центральной нервной системы, костей правой руки, мягких тканей, лёгких, позвоночника, печени. Процесс восстановления невозможен, недостаточно внутренних резервов организма.

Обнаружен ксеноцит. Попытка заполучить... попытка успешна. Получена необходимая для восстановления масса. Запуцен процесс восстановления.

– У нас только что из хранилищ пропало полтора процента ксеноцита! – заверещал первый, я его слышал, как и после него Хендмейна.

– Отставить огонь, – в его голосе опять слышался хищный интерес. – Этот... нулевой. Он интересен. Андреас, фиксируйте результат. Десяти процентов от общего запаса ксеноцита хватило, чтобы достичь того же результата, который мы видели у тех тварей, которые напали на наш мир. Возможно... правительство будет радо предстоящему отчёту.

– И что нам делать с ним? – растерянно уточнил Андреас.

– В отдельную хорошо бронированную камеру его, – твёрдо произнёс Хендмейн. – Проводить дальнейшие эксперименты, сколько в него всего может вместиться ксеноцита, как он будет реагировать на те или иные повреждения, как он будет реагировать на раздражители. Запомните, нам нужна машина войны. И, желательнее, ещё десяток. Минимум. Сколько у вас ксеноцита осталось, помимо того, что представлен здесь?

– Ещё на три общих запаса для испытания, сэр, – отчеканил первый. – С учётом потраченного должно хватить на двадцать девять экземпляров, если всех правильно подготовить.

– Готовьте, – в приказном тоне сказал второй. – Чем больше подготовите, тем лучше. Если что-то пойдёт не так, не допустите гибели нулевого. И проследите, чтобы он был нашей верной куклой.

– Вы слышали, что приказал глава научного отдела нашего комплекса! – спустя минуты полторы попытался грозно приказать бойцам первый. – Доставить этого уroda в отдельную бронированную камеру! Немедленно!

Процесс восстановления завершён!

В этот миг я снова всё увидел. На этот раз мышцы немного выросли на кости, у меня хватило сил подняться на ноги. На меня, всё так же оцетинившись автоматами, стояли и смотрели

четыре бойца. По крайней мере у двух из них в глазах отчётливо читался страх. Они боялись. Боялись меня. Но сейчас...

– Шланги отсоединены, – раздался роботизированный голос, а от спины, рук, ног и шеи словно отстрелило что-то, чего я раньше просто не чувствовал, те шланги, по которым в меня что-то закачивали.

Это сорвало мои планы. Но... я обязан отсюда вырваться. Я не хочу быть игрушкой! Я не хочу быть подопытной крысой! Я, чтоб их, человек! И я должен узнать, кто я и какого хрена вообще тут оказался! Если понадобится, то я уничтожу их всех!

– Сэр! – бойцы прищёлкнули затворы автоматов. – Он резко изменился в лице. Сканеры активности с ИИ пришли к выводу, что он может напасть!

– Вам шокирующие устройства зачем были даны?! – возмутился учёный, после чего шум из динамиков оборвался.

Я уже было хотел броситься в сторону колб, разбить их, чтобы получить то вещество, чтобы поглотить его, ведь явно я как-то это мог делать. Но тут мне в грудь что-то ударило, а весь мир вокруг просто померк.

Очнулся я уже рядом с камерой, но мне тут же дали знать, что не стоит этого показывать. Знакомство с тяжёлым прикладом прошло не слишком здорово. Потекла кровь. Но она была чёрной. Как уголь. Как смола. И была тягучей, как та жидкость. Но не разумной.

– Вот твой новый дом, – усмехнулся один из них, и двое закинули меня в камеру с очень и очень толстыми стенами, без окон, без кровати, без каких-либо удобств, только одна дырочка в углу и кругом бетон. – Привыкай, тварь, теперь ты будешь жить только так, ха-ха-ха-ха!

Они все ржали. Все четверо. Все стянули с себя маски, подняли свои визоры с ИИ, те самые синие полоски перед глазами. Но я видел их лица. И запомнил. Всех четверых. Один из них увидел мой взгляд, дал знак остальным, все стали резко серьёзными. Перехватил автомат, подошёл ко мне, слегка нагнулся и тихо сказал, даже почти прошептал:

– Добро пожаловать в дивный новый вид, урод, – а следом очередной удар прикладом и мрак.

Глава 2

Пробуждение вышло не особо приятным. Точнее, вообще не приятным. Вкус крови во рту. Ощущение пустоты и боли в животе. Гул и звон в ушах. Пульсация в висках. Острейшая боль в полушариях. Дрожь в руках. Рябь в глазах. Всё это было разом. Если просто кратко, чувствовал я себя отвратительно.

Приняв хоть какую-то более-менее горизонтальную позу, я стал более внимательно осматривать моё новое «жилище». Но и рассматривать тут было нечего. Пустота. Одни серые бетонные стены. Даже серо-жёлтые или серо-коричневые. Свет – одна единственная лампочка, которую явно откопали на доисторическом складе, чтобы не искать замены. Почему я это знал?! Почему я это понимал?! Почему я не мог вспомнить, чёрт возьми, кто я такой?!

Но пока я тут сидел, пока бездействовал, у меня было время подумать. Почему у меня столько ненависти внутри? Почему я хочу уничтожить всё вокруг? Это более-менее объяснимо, я в плену, скорее, даже... я в рабстве. Со слов учёных, я мёртв. Реально мёртв. Тот фрагмент памяти, что я видел, только подтверждает это. Но так ли это...

Начинаю усиленно ковыряться в голове, пытаюсь восстановить всё то, что мне было доступно, разложить по полочкам, систематизировать, сгладить, просветлить, дополнить... и картинка складывалась не самая радужная. Если, конечно, верить той памяти, которая у меня осталась. Или досталась. Может, это была и не моя память, а мне её только навяли?!

Но в любом случае... первая большая картинка. Я гулял с кем-то, лица не помню, но отчётливо различима женская фигурка. Судя по всему, молодая девушка только-только вошла в тот возраст, когда можно всё и от свобод кружится голова. Ощущения... ну она мне точно была приятна, мне нравился её запах. Малины и... корицы? Да, что-то такое. Корица была куда сильнее.

Помню, она смеялась, что-то рассказывала, мне тоже было весело. Мне было хорошо! Обстановка была умиротворяющей, мы шли по набережной, где-то торговали пирожками, где-то цветами. Я даже купил цветы этой девушке. Пассии? Возможно. Не помню. Но точно я с ней тогда виделся не первый раз. И не второй. И даже не первый десяток. Мы были достаточно близки, чтобы общаться на разные темы, но не настолько близки, чтобы дело дошло до секса.

Что же было дальше... а дальше внезапно загудела тревога. Воздушная. Откуда-то я это знал. Служил? Скорее всего. Либо это очень сильно впаривали населению. Почему-то я был уверен, что обычный человек не знает, что такое воздушная тревога. Но я точно знал. Девушка нет. Она растерялась. Я её потянул за собой. Куда-то в сторону домов. Контуров не видел. Этажность тоже. Только цвета. Синий. Голубой. Белый. Пара розовых домов. И мы побежали. В этот миг небо стало краснеть. Даже багроветь.

Ударило по ушам. Девушка испугалась. Начала визжать. Я её прижал к себе. Продолжили бежать вместе. Рядом с нами была толпа народа. Показалась техника. Слишком быстро, подумал тогда я. Такого не может быть, чтобы за считанные минуты в городе появились военная техника и огромная толпа военных. Они знали. Готовились. Но населению ничего не сказали. Боялись паники? Вероятно. Но не факт.

Сначала была лёгкая техника, которая перевозила людей. В основном тяжёлая пехота, в тяжелой броне с массивными орудиями. Тридцатимиллиметровые пушки в руках людей. Мощно. Но в силовых костюмах ничего особенного. Сейчас некоторые двадцатимиллиметровые винтовки с модификациями рук-груды могут держать одной рукой и стрелять почти без отдачи. Опять. Откуда я это знал? Почему такие факты есть в моей памяти? Но почему я не могу узнать города? Почему я не могу узнать девушку, которую оберегал?!

Злость нарастала. Я это чувствовал. Беспамятство – самое огромное наказание. Но если ты о нём не знаешь, то не страшно. А я знал. У меня в голове были крохи какой-то информации, обрывочной, которая всё ещё восстанавливалась, вспышками, отдавала невероятной болью в голову, пульсацией в висках, на шее, груди, руках. Мне было ФИЗИЧЕСКИ больно вспоминать. Но я должен был. Я был обязан. Ответы на вопросы будущего всегда можно постараться найти в прошлом. Не зря говорят, что нужно сделать шаг назад, если прямой дороги сейчас не видно.

Дальше начали появляться танки. Военные что-то кричали, те, что были в лёгкой экипировке ещё и активно жестикулировали, указывали направление. Но тут сработала какая-то реактивная система. Противовоздушная. Названия не знал, но точно знал, что если эти ракеты полетели, то всё очень плохо. Цель не сбить. Но можно раздробить. Разделить на части. Это был метеорит. Даже астероид. Огромный. Мог стереть город с лица нашей планеты.

Небо окрасилось вспышками. Секунда. Две. Три. Пять. Десять. Двадцать... удар! Взрывная волна дошла через двадцать секунд. Расстояние не менее шести километров до сбитой цели. Много. Есть шанс, что осколки разлетятся на части. Овернул, не сбавляя хода. Чертыхнулся. Вместо одного огромного куска камня на нас падало два поменьше. Один точно в воду, второй... второй падал точно на город. Практически на нас.

– Бего-о-о-ом! – первая отчётливая фраза, которая всплыла из памяти.

Её кричал какой-то офицер, на его лице был страх, но и уверенность тоже. Он дорожил своей жизнью, но был готов умереть, чтобы защитить то, что любит больше всего. Планету. Континент. Город. Улицу. Дом. Семью. Ради этого он был готов на всё. Это читалось у него на лице. Это отражали его глаза.

А дальше... дальше была пустота. Сколько бы я не пытался восполнить промежуток между моим появлением в доме, где на меня набросилась та тварь и между текущими событиями, столько у меня не получалось ничего сделать. Эти воспоминания были словно... дефрагментированы. Словно моему мозгу требовалось ещё немного времени, чтобы всё привести в порядок. Но времени у меня пока предостаточно... дадим... восстановим... поймём...

В один момент, я даже не понял какой, в этой камере, в этом бункере, в это клетке без прутьев, где было не понятно, сейчас день или ночь, ко мне вошли двое. Один был учёным, в его руках был какой-то чемоданчик, а рядом с ним был стрелок, но не один из тех, кто притащил меня сюда. Этот был совсем зелёным, я это видел. Но как я это понимал? Почему я мог так легко определять опытных бойцов, как в воспоминании, от таких вот зелёных новобранцев, которые ничего не смыслили в происходящем?

– Объект... – начал роботизированным голосом говорить учёный, а после чертыхнулся и более очеловечено произнёс, но всё равно в его голосе слышались нотки металла, в шее что-то было установлено, это было видно. – Нулевой. Сегодня у вас предварительный осмотр. Проверка уровня ксеноцита в вашем организме... ну и ещё пара доработок. Необходимо установить ещё один чип, который поможет согласовать ксеноцит с вашим мозгом. Рядовой, покиньте помещение, пожалуйста.

– Но, сэр! – тут же вытянулся солдатик. – Мне чётко приказано охранять вас, а это, – наставил он на короткое мгновение на меня дуло своего автомата, который стоял на предохранителе, какая никчёмная глупость, – объект повышенной опасности, причём с неизведанными силами, которые вам, нам, всем тут присутствующим предстоит ещё понять!

– Смотрю, текстовку ты хорошо выучил, – устало проговорил учёный. – Если бы этот объект, как ты сказал, представлял опасность, он бы на нас накинулся и уже терзал бы нашу плоть. Но при одном только взгляде на его глаза я понял, что он... выжидает, но не собирается нападать. Ему в какой-то степени интересно, что тут происходит. Он ведёт сбор информации. И пока у него этой информации недостаточно, он ни на кого тут не нападет. Всё ясно вам?

– Так точно, сэр! – ещё сильнее вытянулся солдатик. – Разрешите идти, сэр?!

– Идите, молодой человек, – кивнул учёный. – И прикройте за собой дверь. Никого сюда не впускать. Если уж помирать, то только мне одному, если вдруг что-то пойдёт не так. Вам же, рядовой, в случае ЧП, нужно будет вызвать подмогу и ни в коем случае не принимать самостоятельных решений.

– И так молодой... хм-м-м... человек? – склонил голову на бок учёный. – Стоит подумать, можно ли вас в текущем состоянии называть человеком.

– А вас можно? – странным, словно каким-то утробным голосом спросил я, из-за чего удивился и на пару мгновений осёкся, но тут же продолжил говорить. – В вас механизмов больше, чем во всей этой... комнате вместе взятой. Вас можно называть человеком? Или вы уже машина, подчиняющаяся чужой воле?

– Резонный вопрос, – пару раз поводит вверх-вниз указательным пальцем учёный. – Но ответу на него сразу, я – человек. Да, во мне много металла, так как некоторые... умы пытаются продлить мне жизнь неестественным образом. Пока получается. Если брать среднестатистический возраст на нашей планете, то я пережил уже его на полвека. Но не суть. Будьте добры, встаньте на ноги, руки в стороны, широко... и приготовьтесь. Сразу говорю, убивать я вас не собираюсь! Но только таким образом можно поставить этот чип.

– Прежде чем начнёте... – посмотрел я на свои руки, под которыми иногда я замечал какое-то странное движение. – Что я такое?

– Вы... хм-м-м... – задумался учёный. – Так просто и не ответить с первого раза. Ну, во-первых, вы – продукт совмещения человеческого организма, реанимированного с помощью современных технологий, с последующим внедрением в организм ксеноцита, субстанции полученной из непостоянных тел ксеносов, инопланетян, которые вторглись на нашу планету и всё ещё дремлют где-то в глубинах океана. А вообще, есть один очень интересный момент. Ваше производство планировалось проводить в три этапа, – усмехнулся учёный, вот только я не понял, чему. – И не переживайте, то, что вы сейчас узнаете, не повлечёт ничего страшного. Эта информация вам ничего всё равно не даст. А я... я имею право общаться на эту тему.

Первый – привитие живому организму модифицированного «ксеноцита». Любой исход при привитии живому человеку вызывал почти мгновенную смерть и, что самое интересное, жуткие мутации уже после смерти. Затем мы изменили структуру работы чипа некоторых подопытных, но итог остался тот же – смерть. После чего мы решили попробовать заранее умерщвлять людей, в вашем случае, использовать заведомо мёртвые тела, пострадавшие при том... инциденте, только заранее их частично восстанавливали, как вас. Первые экземпляры жили не больше нескольких минут после этого. Вы первый, кто показывает стабильные параметры на протяжении столь длительного периода времени. Как вы себя чувствуете?

– Голоден, – прорычал я, смотря на руки. – Везде болит. В глазах режет. В ушах звенит. В горле першит... кха!

Мигом ранее послышался хлопок, после чего мне в грудь что-то ударило. Я не упал. Но боль была... но больше неприятной, из-за того, что перебила дыхание, но не такой, чтобы из-за неё страдать. И тут же все тело отпустило. Звон пропал. Голова перестала болеть. Я чувствовал... спокойствие.

– Этот чип, – убирая инструмент обратно в чемоданчик, начал объяснять учёный, – способствует стабилизации вашего состояния. Это не панацея, вам в какой-то момент опять может начать становиться хуже, ибо мы ещё не изучили полностью все последствия внедрения в вас одной десятой максимальной дозы ксеноцита. И это сейчас был второй этап. Чип постепенно подключится к нервной системе, начнёт посылать сигналы ксеноциту в соответствии с тем, что и как вы думаете. А вот порядок его использования... это уже будет на третьем этапе. Но пока... отдыхайте.

Чужая воля... не дом... потеря... найти... захватить... уничтожить...

В голове послышался какой-то странный шёпот, я мотнул головой, и он тут же... исчез. Но возникло ощущение, словно прошло несколько минут, прежде чем я смог взять себя под контроль. Старика уже не было, если верить его же словам. Я стоял совершенно один.

Внимание. Получен частичный доступ к базе данных. Прав на пользование базы данных – нет. Производится передача данных о состоянии организма на текущий момент.

Внимание! Получена новая информация, принудительно переданная из базы данных. Вы – первый образец в экспериментальном проекте «Тьма».

Слова... снова слова. Но на этот раз был роботизированный голос. Чип? Скорее всего. Раньше его не было, голоса, просто текст всплывал перед глазами. Или, может, этот чип просто дополнил работу прошлого? Вероятнее всего. Но в любом случае... я снова один. Но на этот раз нет никакой боли, нет ничего, чтобы меня отвлекало от раздумий. Кроме голода. Дикого голода, который с каждым мгновением становится все сильнее. Я должен это как-то вытерпеть. Я должен это сделать! Эти твари меня морят голодом, они до этого морили голодом сотни, тысячи человек! Это не люди, это монстры, которые пытаются создать других монстров! Которые создали... меня.

Вот только с Тьмой играть не стоит.

Глава 3

– И так, Нулевой, – из динамиков доносился противный голос старого военного, скрипучий, но при этом требовательный до жути, что-то внутри меня говорило, что я таких всю жизнь ненавидел. – Сейчас мы с тобой проведем несколько тестов, как ты будешь действовать в разных условиях, обстановке... ну и так далее. Все приказы будут поступать через систему дополнительной реальности в твоём чипе и выводиться... ну поймёшь, я далековат от всего этого, только лёгкие меняли...

Я стоял в каком-то огромном бетонном помещении, потолок был метров под десять, но своим видом словно... давил на меня, ширина была метров сто, не меньше, такое здание на поверхности сложно было бы скрыть, так что... скорее всего, я под землей. В длину... я не мог понять, сколько метров он в длину, просто не видел противоположной стенки, различные препятствия, в виде разрушенных домов, подорванных машин, бронетехники и всего такого препятствовало этому.

– Первое испытание просто на выносливость, – спокойно говорил инструктор. – Тебе нужно будет несколько раз пробежать по пять километров. Всё просто, не правда ли? Но нет. Первый раз ты пробежишь... как там передал врач... голодным, да. Посмотрим, как будет на это реагировать твой организм. Не переживай, рядом с тобой никого не появится, всю информацию передаёт нам чип. Второй раз ты немного подкрепишься. Это будет, наверное, для тебя самым значимым явлением за последние дни, – расхохотался этот урод. – Последнее... вот тут тебе придётся попотеть, хе-хе. Посмотрим, как ты будешь бегать, когда тебя расстреливают со всех сторон. Вроде бы твои раны зарастают спокойно, если верить сведениям. Но да ладно. Приступай! Маршрут чип тебе проложит!

Тут же перед глазами появилась вся нужная информация. В голове крутились мысли, что я раньше сталкивался с таким, только в другой форме... и что это норма для нашего мира. Технологии поглотили его, люди спокойно могли поменять почти всё своё тело, за исключением мозга. Из-за чего кто-то стал утверждать, что души нет, а кто-то, что душа в мозге. И откуда это всплывает у меня в голове?! Обрывки воспоминаний? Фрагментация памяти? Всё раскладывается по полочкам, и я начинаю понимать, что было раньше?

Я побежал, просто смотря по сторонам. Путь пролегал между всеми этими... препятствиями. Оббежать их труда не составляло, в принципе, силы были... но набрать скорости я не мог, этих самых сил мне просто не хватало. И я бежал, просто бежал, как мог. Ноги временами заплетались, я падал, ударялся, раны медленно, но заживали, пару раз даже разбивал брови, снова вставал и бежал дальше.

Первый круг ознаменовался двумя с половиной километрами. Значит, где-то километр в длину было это помещение. И что-то подсказывало мне, что придётся часто возвращаться в это место, так что я начал внимательно всё изучать. Рядом с машинами я смотрел дополнительные возможности спрятаться, рядом с броневиками, танками и подобным можно ли забраться внутрь, в домах высматривал укрытия, лазейки, удобные места для стрелков, если они тут появятся. И результат для меня был не самым... удручающим. По текущему маршруту с многих точек я был как на ладони, и если на третьем этапе по мне будут стрелять... то я просто лягу здесь и не встану.

Добежав, пришлось немного отдышаться. В голове тут же возникли мысли, что это тяжело, но не так тяжело, как лет пять назад. Тогда я бежал хуже, не так быстро, как сейчас. Но всё равно голова немного кружилась, а во рту пересохло.

– Восемнадцать минут на пять километров, – достаточно довольный голос прозвучал из динамиков. – Таким может похвастаться далеко не каждый боец наших планетарных сил...

Планетарных? Почему планетарных?.. думай... думай... мы – часть огромной цивилизации. Отдельная планета, тут есть своя администрация, своя власть, но она кому-то подчиняется... вот только кому?! Какой твари выгодно, чтобы мы так страдали? Чтобы тысячи человек погибали в неизвестности?! Зачем эти твари так делают?!

– Потихонечко, сынок, – как-то по-отцовски сказал этот старикан, но в его голосе всё равно звучал скрежет металла и презрение ко мне и всему моему естеству. – Твои мысли хоть мы и не слышим, но твоя биометрия говорит о том, что ты задумал что-то нехорошее. Успокойся и остуди пыл. Тебе отсюда никогда не выбраться, этот... это сооружение очень хорошо охраняется, скажем так.

В этом плане я ему верил. Не хотелось провоцировать. Сюда меня привели с завязанными глазами, я ничего не видел, пока шёл... но кто мне мешал считать шаги и запоминать, на каком шаге мы поворачивались? Может, я так смогу запомнить, где и что находится, составить для себя схему... возможно. Сначала он сказал «этот»... значит, это не просто сооружение, а целый комплекс, множество зданий, объединённых одной системой. Или не зданий, а бункеров.

Когда я пришёл в себя, то стал просто молчаливо ждать. Недалеко от меня лежал достаточно большой бетонный блок, который словно вырвали из стены, я на него присел и стал просто ждать. В динамиках иногда было слышно, что кто-то что-то говорит, но что именно... я не мог разобрать. Но радовало, что они настолько бестактные, что даже не выключают микрофон. Это будет мне только в пользу, это будет мне только выгодно. Если они думают, что я не совсем разумное существо, то когда-нибудь я им точно докажу обратное...

Несколько минут что-то обсуждали по ту сторону динамика неизвестные мне личности. В одном я уверен точно, что этот старикан, какой-то отставной офицер либо действующий, которого назначили сюда... и он недоволен этим, прям слышно это. Через какое-то время он всё же вернулся и довольно бегло проговорил:

– Молодой... человек, – а потом чуть тише. – А его вообще можно человеком называть? Ага. Понял. Хорошо. И так. Молодой человек. Подкрепитесь пока, а мы решим, что делать с вами на третьем этапе, какие средства применять и так далее.

Спустя несколько секунд в полу разъехались ранее плотно прижатые плиты. Я даже не видел соединения, настолько плотно они прилегли друг к другу. Зато оттуда появился столбец, на котором стоял поднос, на котором была еда... салат, я не знаю из каких овощей, а также кусок мяса... просто огромный кусок мяса, килограмма два не меньше.

Сначала я подошёл с той стороны, где был салат. Я решил начать с лёгкого, попробовать, так сказать, почувствовать больше вкусов. Но стоило первому кусочку попасть мне в рот, как меня тут же вывернуло наизнанку. Немного чёрной субстанции покинуло меня, а слабость накрыла всего меня. А потом я взглядом зацепился за мясо. И потерял контроль.

Еда... энергия... восстановление... сила... мощь... еда... еда... еда!!!

Внутри снова начал говорить голос, он начал нашёптывать одни и те же слова, которые звучали словно на другом языке, но... я их понимал. Я их слышал, словно это были мои собственные слова, я их воспринимал, они словно были от моего второго я. Они и были от моего второго я...

Я не управлял своим телом, я был просто сторонним наблюдателем. Я потерял контроль. Словно дикий зверь, я откинул салат, который казался мне богомерзким, отравой, а потом накинулся на мясо. Я рвал его, отгрызал кусками почти с кулак и, почти не пережевывая, проглатывал. Человеческое тело было на такое не способно... но у меня было не совсем человеческое тело. Меня изменили... и сейчас... то, что я делал... это только подтверждало.

Кусок за куском, жила за жилой. В какой-то момент я понял, что мясо прожарено не до конца, середина была полностью сырой. Но я ел, просто ел, было плевать. Телу требовалось мясо, именно мясо, и плевать какое. Мне нужно было восстанавливать энергию. В мясе было что-то, чего мне не хватало, чего нет в растительности... и в голову пришла только одна мысль.

Раз мне надо восстанавливать мышцы, ткани моего тела, то и... мясо нужно преобразовать в средство восстановления.

Когда кусок мяса был полностью поглощён, я начал постепенно возвращать себе контроль над телом. Сначала я начал гасить в себе эти дикие инстинкты, потом успокаиваться в принципе, возвращаться к тому, какой я был раньше. В итоге я снова стал спокойным, стал собой. Но кое-что изменилось. Я только бегло успел осмотреть себя. Ибо снова пришлось бежать.

Так как торс был голый, то сразу было заметно, что «пропали» рёбра. Их стали покрывать рельефы мышц. Грудные мышцы так же «надулись». Появился пресс, стали больше бицепсы, трицепсы и всякие такие мышцы рук, увеличились крылья, увеличилась трапеция. Последнее я уже понял, только ощупав. Но дальше мне не дали исследовать своё тело. Снова прозвучал голос из динамиков.

– Это было... занимательно, – с иронией проговорил тот старикан. – Всё же мой вопрос, который имел место быть, можно ли называть вас человеком. Пока лично я вас могу квалифицировать как дикого зверя, которого временно спустили с цепи. Но, повторюсь, это моё мнение. А сейчас... товарищи! – видимо он обратился к тем, кто был в помещении. – Давайте посмотрим, как он сейчас справиться с этим простеньким испытанием... снова, пять километров. Приступайте, молодой нечеловек.

Что-то внутри меня начало злиться, беситься. Он просто насмехался над тем, что со мной стало. Они сами сделали меня таким, но виноват был я? Не-е-ет. Виноваты они. Если они сделали меня НЕ человеком, тогда они точно НЕ люди. И такие, как они, точно не имеют права на существование! И я это сделаю, когда-нибудь... я должен это сделать... но как?

Рванув, я стал продумывать, что вообще могу сделать. И пришёл к очень невесёлому для себя умозаключению. Сейчас мои возможности ограничены максимально. Всё, что я могу, это только изучать всё, что только могу. Помещения, в которых нахожусь, считать шаги от моей комнаты до различных помещений... я должен изучать всё, что только могу и как могу!

Когда я вырвался из плена собственных мыслей, поняв, что двигаюсь почти на автомате, заметил, что бегу я быстрее. Не в разы... но быстрее. Это заставляло задуматься. Получается, что мышцы, которые я нарастил, что съеденная еда – это не просто... пафос, показуха, а реальное изменение моего тела. И это хорошо... это просто замечательно. Значит, если что-то я задумаю, то это будет основываться на моём физическом состоянии. Но они меня гарантированно будут держать голодным... ладно, придумаем что-нибудь. Не смогут же они меня двадцать четыре на семь, или сколько тут часов и дней в неделю, держать голодным.

– Одиннадцать с половиной минут на пять километров! – восторженно, либо наигранно-восторженно, через динамик было не понятно, проговорил старикан. – Это просто самый лучший результат, который я видел! Чуть больше двух минут на километр! Вы точно нечеловек. Человек такое может, только если его тело заменено минимум на пятьдесят процентов... это касательно ног и лёгких. Вы – мутант. Как минимум. Нечеловек... пока отдохните. Мы обсудим, что и как с вами будем делать дальше. Столько возможностей... столько информации... однако... однако...

Снова из динамиков доносилось только бормотание. Я не могу понять, помехи были громче. Но я знал, что дальше по мне будут стрелять. Вот только не знал, из чего. Раны должны зарастать сами, это радует. Но я точно буду чувствовать всю боль. И к этому... морально сложно подготовиться. Как к боли вообще можно подготовиться? Да никак. Но я о ней знаю.

– И так... – усмехнулся старик спустя минут пять. – Испытание номер три. Мы решили не подставлять наших бойцов, а воспользоваться штатными средствами этого помещения.

В этот же миг из стен начали появляться турели различных калибров. Да и не только из стен, в некоторых местах было видно, что они поднимались и из-под пола... и их количество по меньшей мере напрягало. Они меня не будут убивать, но точно и беречь не будут. Им выгодно,

чтобы я потратил как можно больше... себя? Даже не знаю, как это обозвать. Им важно, чтобы часть той... Тьмы оставалась во мне, чтобы я мог жить и не накинулся на них, как на тот кусок мяса.

– Итак, кхм-кхм, орудия начнут работать спустя пять секунд, как я закончу отсчёт, – спокойно, даже с каким-то наслаждением говорил он. – Ваша задача уложиться за пятнадцать минут. Не успеете... будет наказание. Какое? Потом поймете. И так. Три... два... один...

Ноль!

Глава 4

Я рванул с места, смотря по сторонам. Пулемёты сопровождали меня, дула были направлены точно на мою тушку. Я чувствовал чьё-то пристальное внимание, но прекрасно понимал, что, кроме людей... за мной следит ещё и... ИИ? Возможно. А может, и просто виртуальный интеллект, который был сильно урезан и не мог развиваться, урезан в своих возможностях. Откуда, черт возьми, я это знал?!

Я успел добежать до домов и за мгновение до начала стрельбы нырнул, как мне показалось, в наиболее безопасную точку. Но я ошибся. Сильно. Бетон был прострелен, а вместе с бетоном и мой живот. Три патрона достаточно крупного калибра проделали во мне дырки размером с кулак, которые на глазах начали зарастать. Но я начал словно таять на глазах.

Я рванул дальше. Стоять на месте не вариант. Несмотря на то, что тут столько укрытия, это лишь... макет. Его прострелят, уничтожат, а потом ранят и меня. И ранят при этом не только чёртовы турели, но и сами стены, которые осколками посекут кожу, мышцы... что произошло и сейчас. Я чувствовал, как в спине застряло несколько осколков, как регенерирующие ткани их выталкивают... но они там были и замедляли регенерацию, заставляли меня терять собственную массу.

Из динамиков доносились восторженные голоса. Они звучали удалённо, но я слышал в них радость. Если бы не выстрелы, я бы даже смог разобрать, что там было, что там говорилось. Я напрягал слух, как только смог, но с каждым новым ранением, а их становилось всё больше, я начинал хуже слышать. И не только слышать, хуже видеть, хуже бежать...

Моя скорость снижалась, а выносливости становилось всё меньше и меньше. Появилась одышка, ноги начали наливаться металлом. Я снова начал падать и временами ускользать от пуль, но чаще... чаще по мне прилетела новая партия боеприпасов. Но я вставал и снова продолжал бежать. И я бежал. Бежал. Бежал.

Моё тело дергалось от попаданий. Иногда боеприпасы застревали в костях, иногда отрывали что-то с мясом, например, один раз так вырвало руку из плечевого сустава. Испугался ли я? Где-то глубоко внутри, да. Но я больше был зол, всё больше мой разум застилала тупая ненависть, которую хотелось куда-нибудь выплеснуть. Но я не мог, когда я приближался к наземным турелям, они тут же скрывались под полом. Это бесило. Ещё больше я злился, ещё больше хотел все тут начать крушить.

А потом я упал. Просто упал и не смог подняться. В ушах стоял только звон. Дышать было невероятно тяжело. Перед глазами всё застилала едва прозрачная красная пелена. Я не мог пошевелить ни единой конечностью. Хотя руку я подобрал, и она, вроде, начала прирастать. Я просто... остался без сил.

В какой-то момент все пушки, пулемёты на турелях стихли. Я это понял по тому, что перед глазами перестал падать пули. Сколько раз в меня попали, пока я лежал? Я не знал. На мне, скорее всего, даже живого места не было. Я попытался перевести взгляд вниз, но не смог. Глаза не слушались. Веки не закрывались. А потом меня накрыла тьма.

В себя я пришёл снова в своей камере. Только стены и ничего более. Бегло осмотрел себя. Даже штаны спадали, если кратко говорить о том, насколько я был худ. Живот впал. Рёбра в прямом смысле слова разрывали кожу. Руки полностью состояли только из костей. А на кончиках пальцев были только кости. Я попытался приподнять руку, но не смог. Мышц просто не было. Ничего не было. Я даже не понимал, как я ещё жив.

А потом в нос ударил запах. Я даже не знал, как его охарактеризовать... как пахнет сырое мясо? Вот именно его я и почувствовал. Я попытался увидеть его, попытался понять, где оно,

но не мог. Глаза не двигались. Но я чувствовал какое-то шевеление в спине. Мышцы... хоть там они ещё были. Я напрягся, насколько мог и... бросил себя в сторону этого мяса.

Удар был жёстким. Я выключился и точно не знаю насколько. Но когда сознание снова пришло ко мне, я увидел его. Рана на лице не зарастала, едва-едва из разбитой брови текла кровь. Но мышцы ещё работали. И это хорошо. Ещё рывок. Ещё. Ещё... и ещё!

Коснувшись губами этого желанного объекта, я лишь осторожно лизнул его. Челюсти едва раздвинулись, но этого хватило, чтобы сухим языком дотронуться до мяса. И в этот миг я почувствовал, как я буквально начал заряжаться энергией. Я не направлял себя, организм решал сам, что ему нужно. И он решил, что сейчас важнее всего восстановить мышцы челюсти и рта.

Они восстанавливались медленно, от каждого прикосновения языка к сырому мясу. Но они восстанавливались. И после каждого прикосновения я на миллиметр больше мог раскрыть свой рот. А потом... потом мне всё же удалось ухватиться за самый краешек мяса и начать медленно его жевать.

Сколько времени прошло, я не понимал, я просто мечтал снова начать двигаться. Но этого куска мяса хватит только на то, чтобы просто ползать по этой камере. У меня не будет сил на что-то большее. Откуда это понимание? Вероятно, от той самой субстанции, которая мне иногда шепчет. А возможно, я просто сам это понимал. Но в любом случае... даже если это мясо сырое, я просто был обязан его съесть. Даже если иного выхода нет... я был обязан отомстить. А для этого придётся жрать сырое мясо.

– Ну я же сказал, что он просто дикий зверь, – послышался за моей спиной голос того самого старика, но не искажённый проводкой, не искаженный электрическими импульсами, помехами и тому подобное. – Поднимите его.

Пару секунд я ещё лежал, вгрызаясь в мелкий кусок камня, а потом его у меня вырвали из зубов, откинули в сторону, а самого дёрнули с такой силой, что плечо вылетело из сустава, а я заверещал от боли как бешенный. Это было невероятно больно. Никакие мышцы не удерживали суставы, из-за чего все кости были не защищены никак.

Я попытался поднять взгляд, но не мог, этого требовал этот... офицер. Но я не мог. У меня только-только начали восстанавливаться хоть немного мышцы лица, а тут прервали процесс. Но, благо, у меня были два чудесных помощника, которые услужливо приподняли мою голову, чтобы я увидел лицо этого... изверга.

И тут меня словно прострелило. Я видел это лицо. Оно где-то всплывало. Вот только где? Голова начала активно соображать, время вокруг словно застыло. И начал вспоминать. Я видел его в городе. Я видел его, когда пытался спастись. Но от кого? От того монстра, что на меня накинулся? Нет... не от той чёрной твари. О нет... я пытался спастись от военных. Так я и оказался тогда в доме. Это было ДО твари. Воспоминания фрагментированы, я точно не понимал, что в какой момент было.

Но я помню это лицо. Я лежал в грудке какого-то хлама, наблюдал колонну пехоты, которая шла в центр города и стреляла в любого. Вообще в любого. И не важно, кто это был, человек или монстр. Каждый подвергался уничтожению. И офицер, этот старик, который тогда был моложе, постоянно повторял.

– Запомните, солдаты! – достаточно громко говорил он. – Все, кто есть в этом городе, заражены неизвестной инопланетной инфекцией! Они могут стать угрозой существования нашей планеты! Они могут сожрать вашу семью! Даже если вы видите обычного человека, знайте, что он уже мёртв, а им управляет инопланетянин!

И он постоянно говорил одно и то же. Постоянно. В разных интерпретациях. Но он продолжал говорить, внушая солдатам, что каждая встреченная цель – враг. Так и было. Они просто стреляли во всех. А я прятался, пытался скрыться именно от них, от этих зверей. Но меня тогда что-то смутило. Я не понимал, что, но... тогда мне было не важно.

Я снова вернулся в реальность, в ту самую линию времени, в которой я существовал сейчас, выбрался из своих воспоминаний. Точнее, меня из них выбило несколько хлёстких ударов. Этот же старик стоял предо мной, но я больше не видел старика. Я видел лицо того самого уroda, который всем этим руководил. Точнее, руководил испытанием... и уничтожением людей ещё тогда, в городе. Все мы тогда в тюрьмах ещё до моего... преобразования были официально мертвы. Теперь я понимал почему. Кого-то просто убили твари, что правда, таким был я. А кого-то застрелили солдаты, которыми управляли такие уроды, как он.

Но чёрт... сколько же прошло времени с тех пор? В моей памяти ему не больше лет тридцати, а сейчас... ему точно лет восемьдесят. Или его так просто что-то потрясло? Или это был его сын? Возможно... второе. Но сейчас уже деталей не припомню.

– Значит, так, зверь, – смотрел он мне четко в глаза. – Твоя первая задача не сдохнуть. Твоя вторая задача – проходить испытания, давая нам максимум данных. Твоя третья задача – сдохнуть уже после испытаний во имя нашей планеты и во славу клана Грей! Ты понял меня?

Я не мог ответить ему ничего, мышцы ещё не восстановились, а сил выдавить из себя хоть капельку голоса после того, как я проорал, у меня просто не было. Но мне отвечать не пришлось, старик был опытным офицером, ему часто приходилось общаться с людьми. И он уже научился видеть ответы в глазах. Так он увидел и в моих глазах его. Я его ненавидел. Но зато... теперь я знал, как он выглядит. Первая цель моей мести определена.

– Бросьте его к мясу, – обыденно сказал он, а сам развернулся и начал медленно уходить, а потом остановился и, не оборачиваясь, добавил. – Ведь собачка должна понимать, что её хозяин о ней заботиться.

А потом он ушёл, громко хохоча. Я всё больше и больше убеждался в том, что он уже прогнил изнутри. Ему было плевать на остальных, я больше чем уверен, что ему плевать на этих двух бойцов, которые держат меня за руки. Он дорожит только своей шкурой, только своей собственной жизнью. Остальные для него лишь инструмент, или как я, просто обычный зверь на привязи. Вот только... когда о звере плохо заботишься, он может укунить в ответ на плохое отношение. И я это обязательно сделаю.

На этот раз бойцы обращались со мной аккуратнее. Когда меня укладывали, в глазах одного я заметил сожаление. Жаль, что на нём была маска и были видны только глаза. Будет жаль, если этот человек когда-нибудь умрёт от моих рук. Очень... я добро запоминаю. Но зло ещё лучше. И буду за зло отдавать сполна!

И снова кусок мяса перед моим лицом, и снова приходится его медленно грызть, чтобы начать восстанавливаться. Я не следил за временем, я просто грыз, а в какой-то момент времени начал отгрызать. Мысленно пытался начать восстанавливать мышцы левой руки... и это стало получаться. Сначала начали дёргаться пальцы, потом вся кисть, потом от локтя и ниже, а через какое-то время я смог двигать рукой целиком. И смог взять мясо, чтобы больше не тянуться к нему, смог его держать левой рукой, чтобы заталкивать его себе в рот. И с этого момента все мои мышцы начали восстанавливаться быстрее.

Когда я доел, я уже мог сидеть, мог по стеночке встать, но не мог ходить, не хватало сил. Я был словно годовалый ребёнок, если не меньше, мог только ползать на четвереньках. Но это уже что-то, уже хоть так могу двигаться. Но чёрт... какое же это унижение! И кто такого реально достоин? То только они! И я сделаю всё, чтобы уничтожить их! Но не сейчас...

Сейчас мне лучше понять, где я нахожусь... и понять, что я могу... так что... пока играем под их дудку. Пока просто ожидаем и строим планы. А когда придёт время, а оно точно придёт... нанесу удар!

Глава 5

Несколько суток по моим ощущениям меня никто не трогал. Вообще не трогал. Я пытался за это время копаться в своей памяти, но всплывающие ярость, злоба, дикость не давали мне это нормально делать. Хотелось просто всё уничтожить, и я это не мог контролировать.

Один раз ко мне в камеру зашёл военный, принёс ещё немного мяса. На этот раз надо мной сжалились, даже пожарили его, но... я чуть не придушил этого военного, остановил себя в самый последний момент. Я даже не понял, как я с четверенек смог напрыгнуть на него, повалить и начать убивать. Просто не понял. Но вовремя себя остановил. А военный оказался молодым, видимо, над ним кто-то решил так подшутить, ибо он испугался до самого крайнего.

Съев этот кусок мяса, первый за несколько дней, я смог, наконец, ходить. Да, ноги подкашивались, но мышечная масса восстановилась. А ещё я понял одну интересную особенность своего организма. Я не чувствовал голода. Точнее, чувствовал, но он выражался не болью в животе. Мой голод был иным. Мне хотелось рвать и убивать, пожирать плоть, сдирать кожу и наслаждаться болью тех, кто довёл меня до такого состояния. Сложно это контролировать, очень сложно, в особенности, когда в голове постоянно крутятся чьи-то мысли и приказы: «Убей!».

Второй раз меня навели уже с оружием в руках. Я стоял в противоположной от двери стороне «комнаты», так что не представлял моментальной угрозы этим... уродам. Но они всё, равно использовали на мне электрические снаряды, обездвжили, повалили на ноги, скрутили, на голову нацепили мешок, а поток куда-то повели, благо ноги быстро восстановились.

И снова я считал шаги. Что меня заинтересовало, меня сразу потащили в другом направлении, если ангар был по левую руку от выхода тюрьмы, то сейчас меня тащили в правую сторону. И опять я считал шаги, запоминал, на каком шаге был поворот. Это было не сложно, особенно, когда в памяти дыра, информация легко усваивается, даже такая нудная, хоть и нужная.

В итоге мы прошли две тысячи сто сорок три шага, не мало для подземного сооружения, очень немало. Трижды мы сворачивали, на сто двадцатом шаге повернули налево, на тысяча пятьдесят девятом направо и на тысяча восемьсот шестьдесят третьем налево. Потом пришли к какому-то помещению.

Послышался звук открытия дверей, меня ударили прикладом промеж лопаток, я зарычал, но всё же пошёл дальше. Хотелось убить этих... сопровождающих, но руки у меня были закованы в цепи. Была одна возможность, но я не стал ей пользоваться. Мне дорога моя шкура, какой бы хреновой она не была.

Меня разместили в каком-то раскладывающемся кресле, ноги, шею и руки тут же закрепили «браслетами», чтобы я не мог дергаться. Сейчас будут исследовать или пытаться. Во втором пункте смысла нет, значит, буду исследовать. Хотя могу и ошибаться.

– Боги! – послышались шаги ещё одного человека, по голосу тоже старого. – Вы что с ним так?! А ну снимите с него мешок! Он вам не животное какое-то, он – человек, хотя подвергся значительным изменениям!

Хоть какой-то просвет в этом тёмном царстве. В следующий миг с меня сдернули плотный тканевый мешок, и на пару мгновений меня ослепило. Я пытался проморгаться, но всё же картинку вокруг себя я начал видеть спустя полминуты. Долго, очень долго.

Когда я привык нормально видеть то, что происходило вокруг, учёный или врач, по халату было не совсем понятно, уже выгнал всех военных, а сам сидел за столом метрах в трёх от меня и что-то перебирал пальцами в пустоте. Я присмотрелся и увидел, что там есть сенсор-

ная панель, а «экран» я не вижу, так как он проецируется, скорее всего, в его дополнительной реальности.

– И так, молодой человек, – вздохнул этот старик. – Сейчас мы проведём исследование вашего организма. Покормили вас, кстати, по моей просьбе. Я слышал, в каком вы плачевном состоянии были, что не можете даже сами ходить, так что... можете сказать спасибо, что стояли и шли сюда на своих двоих.

– Что тут происходит? – не стал я выражать никакой благодарности, а в наглуую задал интересующий меня вопрос.

– Много чего, молодой человек, – с заумным видом сказал он. – Но могу посвятить вас только в малую часть того, что происходит, да и то, что касается вас, – несколько раз прокашлялся он, а потом вытер платком губы, смутившись, а я же почувствовал, что у него на салфетке кровь. – И так. Скорее всего, вы уже знаете, что вы часть эксперимента, нового проекта под названием «Тьма». Это глупое название придумывал не я, а высшее руководство нашей... скажем так, компании. Вы пока первый удачный объект, как так получилось, я точно сказать не могу. Но вам очень повезло. Вы хотя бы живы.

– В отличие от нескольких сотен тысяч, которых погубили ради этого проекта? – спросил я у него, смотря ровно ему в глаза, хотя по интонации можно было подумать, что я не спрашиваю, а утверждаю.

– Это... – тяжело вздохнул старик, а в его глазах было море жалости. – Молодой человек, прошу, не задавайте мне таких вопросов. К этим смертям я не причастен, а всё то, что происходило ранее... я работаю тут третий месяц. Падение того метеорита произошло почти полгода назад, так что... я не знал, что придётся работать именно с вами. Мне просто сказали, что буду помогать создавать оружие против тех тварей, которые заполнили наш мир. Их никак не можем уничтожить...

– И всё равно вы работаете, а не сразу покинули этот проект, – впился я пальцами в металлический подлокотник под ними. – Значит, вы косвенно одобряете то, что с нами произошло, что со мной произошло, нами... нас уже нет. А если вы одобряете, значит, вы виновны также, как и все остальные.

– Мне жаль, – немного раздражённо, но всё равно искренне ответил он. – Вы это хотели услышать? Мне действительно вас всех тут жаль! Но есть что-то сильнее, чем просто жалость. Есть обязательства. Я хочу спасти нашу планету, как бы мне не нравилось правительство, как бы мне не нравился клан Грей, который устроил гражданскую войну! Я хочу защитить мой дом. А вы... это тяжело признать, видя, что вы всё же живы, но вы уже умирали. Вас оживили, чтобы сделать оружием. И поверьте, мне действительно жаль всех вас, что судьба так ударила по вам, что вы оказались между молотом и наковальней. Но... было суждено, видимо. Зато вам судьба дала второй шанс! И я хочу сейчас вам реально помочь! Так что... просто лежите и слушайте, что я вам говорю.

Расслабившись, я только сейчас обратил внимание, что моё «кресло» немного изменило положение и я практически лежал, задирая голову. Моё тело было под углом сорок пять градусов, ноги выпрямлены, руки немного разнесены в сторону. Я лежал и ждал, только и слышал, как старик быстро перебирает пальцами по сенсору.

– И так... – снова тяжело вздохнул он. – Сейчас я буду производить настройку вашего чипа. Может быть, я не гарантирую, может быть, будет немного больно. Никаких физических воздействий я производить не буду, вам на голову сейчас опустится специальное устройство, которое посредством высокочастотной передачи смогу немного изменить прошивку чипа, чтобы вы видели чуть больше информации.

Всё произошло так, как и он сказал. Почти полуовал опустился мне и зафиксировался за полукольцо, которое сдерживало меня за шею. Внутри этого полуовала было множество про-

водков, датчиков и ещё чего-то. Несколько раз ударила вспышка света, из-за чего я дёрнулся, а потом начала жутко болеть голова.

– Передача пошла... – немного протянул он и начал более рьяно стучать по клавишам.

Перед глазами начали появляться какие-то строки, что-то меняться, что-то двигаться. Я не понимал, что происходит, пытался напрячь мозги, но не мог вспомнить, чтобы где-то подобное, даже в прошлой жизни, я видел. Но со временем всё начало структурироваться, и через пару мгновений всё пропало. А затем вновь появилось, но только текст и одна шкала.

Шкала имела название «Количество подконтрольного вещества». Измерялось оно в массах моего тела. Условно, у меня изначально должна была быть ровно одна единица подконтрольного мне вещества, но сейчас это значение составляет меньше. Даже можно было вызвать справку, что именно вызвало смещение значения.

Количество подконтрольного вещества – 0,76 единиц.

Изменения, вызвавшие снижение количества подконтрольного вещества за последние 96 часов:

1. Множественные огнестрельные повреждения организма – уменьшение ПВ на 0,54 единиц. Остаток 0,32 единиц – критическое состояние, часть функций организма деградировала.

2. Поглощение массы – восстановление 0,15 единиц. Остаток 0,47 единиц – часть функций организма восстановлена в полном объёме, часть функций организма подавлена до их минимальных проявлений.

3. Поглощение массы – восстановление 0,29 единиц. Остаток 0,76 единиц, все функции восстановлены, выносливость, физическая сила снижены, скорость реакции снижена.

Внимание! При уменьшении общего количества подконтрольного вещества менее 0,9 возможности организма будут снижены. Это приведёт к меньшей скорости работы центральной нервной системы, уменьшению общих физических характеристик.

При уменьшении общей доли подконтрольного вещества менее 0,5 единиц возможности регенерации организма становятся близких к нулевым. Риск потери контроля над веществом увеличивается практически до 50% и повышается до 100% к 0,3 единицам.

Информация была интересна. Теперь стало понятно, почему я потерял контроль, когда зашёл тот боец. Мне нужно было подконтрольное вещество... а управлял мной, скорее всего, тот голос. Или это целая сущность? Или это больше, чем одна сущность?

– Ага, – удовлетворённо сказал учёный, – вижу изменения. Хорошо... дальше попробуйте использовать интерфейс и говорите всё, что видите.

Оказывается, что данная... система обладает подходящим под мои новые особенности интерфейсом. Так, при манипуляции отображением моего тела, которое появилось следом за шкалой, можно было не только в подробностях изучить каждый миллиметр моего организма, но также просмотреть, в каких именно местах были повреждения, которые регенерировали с помощью подконтрольного вещества.

Также моё внимание привлёк один занимательный момент. При приближении, например, руки, от неё уходил указатель, который гласил, что у меня нет никаких мутаций и изменений в данной части тела. Причём интуитивно было понятно, что при нажатии на надпись: «*Мутации отсутствуют*», должно выскакивать как минимум диалоговое окно, но этого не было, только слегка подсвечивалась шкала «Количество ПВ».

Так же чип позволил узнать, сколько у меня восстановлено памяти. И результат не утешал. Повреждения так называемых «естественных блоков памяти» составляли практически восемьдесят два процента. А это... много. Я помнил только последние мгновения своей «жизни». Но единственное, что я мог понять, раньше у меня интерфейса не было. И изучение новинки увлекло меня с головой.

Подумав о системном меню, у меня перед глазами выскочило что-то типа окна с четырьмя пунктами, причём они появились так, чтобы не мешать моему обзору, но при

этом, чтобы ими было удобно манипулировать. Если приводить аналогию, то у меня перед левым глазом словно висело стёклышко, на которое проецировалось это меню, в то время как перед правым ничего не было. Сами пункты из себя представляли следующее:

«Общие характеристики организма»;

«Управление мутациями и изменениями организма»;

«Настройка тактического помощника»;

«Ручное управление веществом (недоступно; характеристики ниже требуемых)».

В общем, интуитивно понятно, что и зачем нужно. Общие характеристики описывают мой организм. Управление мутациями говорит само за себя, надо будет посмотреть, что именно я там смогу сделать. Настройка тактического помощника требует изучения, так как я слабо представляю, какого зверя ко мне подсунули. Ну и ручное управление веществом. Оно прямо говорило о том, что мне необходимо развиваться.

Понятно, как надо было развиваться. Поглощать ПВ – подконтрольное вещество. Как минимум один источник мне был ясен – мясо. И, скорее всего, это было какое-то усовершенствованное мясо... либо так реагировал мой организм. Что странно. Что-то не сходится, но узнаем потом. А сейчас... изучаем меню.

Общие характеристики организма.

Внимание! Все характеристики в данный момент теоретические. Для их уточнения и корректировки необходимо проведение реальных испытаний организма.

Максимальное количество подконтрольного вещества – 4,0.

А вот это уже интересно. Получается, что шкала не бесконечна, значит, я не смогу накопить столько вещества, чтобы стать гипотетически бессмертным. Но три единицы пока даже сейчас цифра для меня несколько нереальная, ибо я даже не подозреваю, где можно найти столько вещества. Нет, теоретически понятно... но это противно даже мне.

При вызове справки, что же будет, если я накоплю вещества больше, чем максимальное количество, ответом мне было: *«Потеря контроля над веществом»*. Для увеличения максимального количества ПВ необходимо развивать нервную систему целиком, начиная от центральной нервной системы, заканчивая окончаниями нервов на кончиках пальцев.

Это в принципе весьма логично. Я же не всесильный, руками удержать что-то очень тяжёлое не смогу, то, значит, и не смогу удержать много вещества. Тут принцип тот же, но только с мозгом. Чип, вроде как берёт свои мощности в нашем мозгу, а если учитывать, что именно чип держит под контролем вещество, то мне нужно развивать свой мозг. Ну а нервы нужны для его полноценного управления.

Максимальная зарегистрированная поднимаемая над головой организмом масса – 112 килограмм.

Максимальная зарегистрированная скорость передвижения по прямой полосе без учёта препятствий – 64 километра в час.

Цифры интересные, но я точно помню, что я никогда не был таким сильным и быстрым. Да и сейчас не смогу повторить эти же результаты. Значит, они были получены, когда я бегал, пару раз пришлось ворочать камни, чтобы выжить, да и бежать на полной скорости тоже.

Коэффициент гибкости организма – 0,1 (свойственно обычному человеку).

А этот показатель меня весьма смущал. Если приводить аналог с онлайн-играми, то этот параметр можно обозвать условной ловкостью. Гибкость тела как раз говорила об этом. Но, как это работает, я вообще не представляю.

Если пофантазировать, то при увеличении этого коэффициента я смогу сильнее сгибаться. Да я – гений! Шутки в сторону, ибо это и так понятно. Интересно другое: как сильно он должен измениться, чтобы я, например, смог скрутиться спиралью? Вот это уже интересный момент.

Обратная же сторона говорит о том, что при уменьшении коэффициента результат будет обратным. Мои кости и суставы станут просто невероятно негибкими, что тоже весьма очевидно. Так, с этим разобрались, что там дальше?

Коэффициенты защищённости организма от воздействия вредных факторов:

Тепло – 0,4 (свойственно обычному человеку);

Холод – 0,3 (свойственно обычному человеку);

Радиация – 0,1 (свойственно обычному человеку);

Токсины – 0,15 (свойственно обычному человеку);

Кислота – 0,05 (свойственно обычному человеку);

Газы – 0,01 (свойственно обычному человеку).

Тут мне справка выдала информацию несколько подробную только о тепле и холоде. Каждая десятая обозначает десять градусов по шкале. Это те значения, при которых я себя условно буду комфортно чувствовать. Если угроза будет превышать коэффициент вплоть до полуторного значения, то я могу получить мелкие повреждения организма, тут уже зависит от времени пребывания во вредной среде. Если превышение более чем на полтора, то количество ПВ начнёт снижаться и, чем больше будет превышение этого значения, тем быстрее будет снижаться ПВ для компенсации влияния на организм.

Остальные коэффициенты просто были описаны справкой как уровень защищённости организма, где единица – это Абсолют, то есть я буду неуязвим для этих факторов, а ноль... Тут, думаю, понятно – ровно обратное единице.

При открытии меню «*Управление мутациями и изменениями организма*», я увидел пустоту. Сначала я удивился, пока не прочитал внизу сноску очень мелким шрифтом.

Мутации и возможность изменения организма будут появляться в зависимости от тех ситуаций, в которых вы окажитесь. Для получения тех или иных мутаций необходимо время для определения необходимого состояния подконтрольного вещества.

Тут, если честно, малопонятно. Например, как мне развить нервную систему? Неизвестно. Как мне развивать мышечные ткани? Неизвестно. Да ничего не известно. Но время всё покажет. А времени у меня, чувствую, много... очень много...

Дальше я стал разбираться с возможностями тактического помощника. Это оказался весьма интересный инструмент. В него была закачена огромная база данных всего существующего вооружения на нашей планете, а также система моделирования, основанная на этой базе данных.

Некоторые умельцы, например, могут несколько видоизменить пистолет, для увеличения его убийности. Тактический помощник каким-то образом проведёт сканирование этого пистолета, считает все его возможности, после чего, основываясь на моих физических параметрах, построит оптимальную тактику боя, меняя ее в зависимости от действий противника.

Вот этот пункт меня порадовал больше всего. Я даже усмехнулся, так как эти дураки сами вложили мне знания о том, как именно с ними необходимо бороться и как их можно уничтожить. Если они думают, что смогут мною управлять, то стоит их в этом при возможности разубедить. Но всему своё время и всему своё место. А сейчас ни времени, ни места нет для нашего «диалога». Я слаб.

Последнее меню оказалось заблокированным, оно даже было более блёклым по сравнению с остальными. Интуитивно понятно, что мне как-то надо развивать свой мозг, чтобы самостоятельно контролировать вещество, но вот, что кроется под этим самостоятельным контролем, изучить смогу лишь позже.

Обо всём я рассказывал старику, который до сих пор быстро перебирал пальцами по панели. Когда он убедился в том, что всё работает так, как запланировано, только немного расстроился из-за последнего пункта, устройство над головой начало подниматься, а я снова мог видеть мир.

– Вот так вот, молодой человек, – спокойно говорил старик. – Это ваша... система. Не знаю, как к ней отнесутся остальные, но, если верить тому, что уже есть, вы сильнее и быстрее обычного человека. Развивайтесь. ВБ должна спасти наш мир.

– Спасу, – злобно усмехнулся я. – Спасу, не переживайте.

– Не нравится мне ваш тон... – помотал он головой, встал и постучал по двери, которая открылась, и в щель пролезла голова военного. – Мы закончили. Можете сопроводить его назад. И... покормите его ещё. Ему это необходимо для существования. Иначе будут последствия. Диагностика это подтвердила. Отчёт я передам через несколько часов, когда структурирую его.

Военный ничего не ответил, только зашёл, за ним второй, оба по очереди передёрнули затворы своих автоматов. Учёный меня освободил почти сразу, я спрыгнул, чуть не упал, но смог устоять на ногах. Мне снова натянули мешок на голову, из-за чего старик тяжело вздохнул и что-то пробубнил себе под нос.

Глава 6

– И так, Нулевой, – звучал уже другой голос из динамиков, не того старика, более молодой, менее опытный, больше эмоций. – Сейчас мы будем проверять возможности твоего тела в ближнем бою. Сейчас ты немного перекусишь. Твоя система интегрирована в наш пульт, так что некоторые параметры мы тоже видим.

Сейчас я был на какой-то импровизированной арене, я бы даже сказал доисторической арене. Но на нашей планете таких не существовало... тогда где они могли быть? Не помню... но сам факт того, что я о них знаю, уже радовал. Либо память восстанавливается медленно, либо просто эта информация в восстановленных блоках памяти.

Снова появился постамент, на котором лежало мясо. Прожаренное, всё же дают мне себя чувствовать человеком. В какой-то степени это даже обнадеживает... но всё равно они ко мне не смогут притереться. Единственные эмоции, которые я буду испытывать в их отношении, – негативные. Сейчас же... глупо не воспользоваться этим предложением.

Я осторожно и медленно подошёл к постаменту, осматриваясь по сторонам. Приметил несколько камер, которые смотрели точно на меня. Пускай смотрят, что зверь я только тогда, когда голоден. Сейчас же, спасибо учёному, надо узнать, как его зовут, меня по прибытию в камеру покормили. Но всё равно у меня был недостаток массы, даже до единицы не догнала шкала. И сейчас был шанс пополнить её.

Осторожно взяв в руки кусок мяса, я осмотрел его со всех сторон. Сейчас моя голова работала более-менее ясно, так что я соображал нормально и понимал, что меня могут и отравить. А устойчивость к токсинам у меня не сказать что хорошая...

Внешне ничего странного не увидел, в динамиках была тишина, за мной явно наблюдали, уже сейчас оценивали. Ещё немного подождя, я осторожно откусил, пережевал и проглотил. А после стал слушать свой организм, пытался понять, будет что-то или нет.

Прошла долгая минута, ничего не происходило. Значит, никакой подставы нет, и это просто обычное поджаренное и почти невкусное мясо. Чёрт, а раньше я даже не задумывался о вкусе, просто... жрал. Хотя любой человек, думаю, если будет сильно хотеть есть, будет поглощать всё, что попадёт под руки.

Тишина была какой-то... тяжёлой. Так что я решил на всякий случай поторопиться. Я понимал, что даже на этой арене могли быть турели, а провоцировать моральных уродов по ту сторону провода камер и динамиков мне не хотелось. Так что, когда с мясом было покончено, я показал большой палец в сторону одной из камер.

Текущее количество ПВ – 1,21 единиц.

Снова на теле проявились мышцы, больше не было худобы, но всё равно это не тот «рельеф», который был у меня перед бегом. Но даже этого мне хватало, чтобы чувствовать себя... живым. Да, именно так. Я не слышал шёпота в голове, я чувствовал себя прекрасно, ничего не болело, все кости и мышцы были восстановлены. Я был живой. И это, наверное, одно из лучших ощущений на самом деле.

– И так, – спокойно говорил руководитель этого испытания, – сейчас против тебя выйдет сразу два бойца. Они прошли не одно столкновение, имеют опыт ведения боевых действий, смогли спокойно прикончить врага. Но они всё же не опытные профи, но их двое. Посмотрим, как ты справишься с ними. На счёт три... – небольшая задержка, я уж готовился услышать стандартный отсчёт, но и ожидал подлянки. – Три!

На противоположной стороне арены распахнулись ранее невидимые каменные двери. Оттуда вышли двое, как и было обещано, но они были вооружены... у одного была металли-

ческая тяжёлая труба, у второго был в руках тактический нож с достаточно широким лезвием, примерно с три моих пальца.

Я удивился сам себе. Я быстро смог понять, чем они вооружены, быстро смог определить тип оружия, причём на таком расстоянии, а тут не менее полутора сотни метров. Немного усиленный организм и чип в голове с базой данных творили чудеса. Осталось понять, как будет себя вести тактический помощник в бою.

У меня оружия никакого, закономерно, не было. С пола я тоже ничего не мог подобрать, ибо ничего не было. Схватка по логике не равная... но я, если так можно сказать, до определённого момента бессмертен, раны будут зарастать за минуту, а голову они мне снести не смогут, так что... шансы примерно равны.

Я двинулся им на встречу, шёл спокойно, даже развёл в сторону руки, показывая, что я готов к встрече с ними, что я их жду. И их лица из-за этого скривились. Они пустились в лёгкий бег, а я только этого и ждал. Даже лёгкий бег немного выведет их из нормального состояния, они самую каплю устанут. И это мне только на руку.

Первый до меня добежал парень с трубой, он замахнулся и целился мне точно в голову. Перед глазами быстро промелькнула возможная траектория его удара, так что я уже ставил блок в соответствии с тем, что видел. Он только замахивался, а я уже был готов. Интересная система. Но более интересен тот факт, что я понимал, как надо реагировать... или это было просто интуитивно понятно? Или это просто очевидно?

Поймав удар на предплечье, я тут же сделал резкий удар в грудь. Хрустнули мои пальцы, костяшки сломались, под кителем этого урода была металлическая пластина. Он улыбнулся и тут же ударил головой мне в нос. Второй хруст. А потом в тех же местах хрусты повторились, кости мгновенно срослись, нос встал на своё место.

Я успел заметить удивлённое лицо этого увальня, когда я восстановился, а потом следом ударил ему головой в нос. Он тут же замычал и отступил на шаг, я ему хотел ещё добавить ударом в кадык, но пришлось срочно уходить в сторону, так как второй боец уже был рядом и наносил удар.

Второй был моложе, чем первый, почему-то я заметил это только сейчас. У бойца с ножом был более напуганный взгляд, он действовал исходя из страха и защиты, нежели нападения, он ждал моей атаки, а я ждал его удара. Но ни тому, ни другому не суждено было сбыться, в себя пришёл первый боец и с рыком кинулся на меня.

Отступив ещё на несколько широких шагов назад, я поймал руку, в которой была труба, сделал подножку, с силой вбил туловище этого бойца в бетон, а потом сделал лёгкий доворот. И был слышен такой противный щёлк... а потом и крик этого бойца. Не знаю, за что их наказали, но их час ещё не пришёл. Я пока попытаюсь показать, что я не такой опасный, чем ещё больше буду доказывать, что я – зверь. Ибо звери тут только они!

Сделав короткий, но довольной быстрый удар в висок лежащего, я вырубил его. Он дышал, что доказывало то, что я не убил его. Логично, чёрт возьми... тут же подобрал металлическую трубу и пошёл навстречу второму пареню. И как он прошёл свои несколько боев? Отсидеваясь за спинами товарищей? Или это были бои против мирных жителей, которые ни в чём не были виноваты?!

Я сам себя заводил и всё с большим напором шёл на него. Парень отступал назад и двигал губами, без звука что-то сам себе наговаривал. Возможно, молился. Но его сейчас это не спасёт. Нет, я его убивать не буду. Но он пострадает не меньше первого, а может, даже и больше.

В конечном итоге его психика не выдержала, и он ринулся на меня, даже не с криком, а визгом. Он заносил руку вбок, а тактический помощник показал, что возможны два разных удара, либо он из такого положения попробует мне пробить левый бок, либо попытается нанести режущий удар справа-налево. И я был к этому уже готов, он об этом не знал. Сто процен-

тов, этих дурачков отправили сюда в качестве наказания. Справились бы, простили бы какую-нибудь вину. Сдохли бы... что ж, государство всегда сможет им найти замену.

Поймав удар ножиком, который искал свидания с моими рёбрами и лёгким в левом боку, я тут же ударил ногой в коленку пацану. Тот зажмурился от боли, но голоса не подал. Потом следом удар трубой по колену. А вот тут он не выдержал и вскрикнул. Я бы тоже вскрикнул, если бы мне в колено врезалась труба. Возможно, кстати, сустав сломан, но колено крепко, насколько знаю, просто так его не сломать.

Третий удар предназначался локтевому суставу, но парнишка опомнился и нанёс быстрый удар левой рукой мне в челюсть. Я на пару мгновений потерялся, не ожидал, да и помощник не отреагировал, так как я не видел этого удара... будет мне уроком. Но это позволило ему вырваться из моей схватки, полоснув меня по левой руке.

Рана быстро заросла, а самообладание вернулось ко мне. Покрутив чуть-чуть головой, я широко улыбнулся и погрозил пальцем этому пацану, после чего медленно пошёл на него. Он отступал назад, прихрамывая на левую ногу. Не сломал, но точно повредил, он не может нормально вставить на неё. И это уже несомненно огромный плюс. Для меня плюс.

Когда парень упёрся спиной в стенку, он снова попытался кинуться в меня. Я ударил наотмашь, лишь немного прицелившись. Удар пришёлся по пальцам. Не сказать, что это было красочно... но пальцы сломались, парочка, но всё же. Больше ножик он не мог держать в руке, и он у него выпал. А вот дальше я пошёл в отрыв.

Я вспомнил солдат, которые охотились за мирными, в моей голове начала проплывать сцена того, как за мной гнались, как стреляли в район ног и хохотали за спиной, пока я убежал. Не помню, зацепили или нет, но из-за них я и оказался в руинах дома с чудовищной тварью, которая меня и полоснула когтями. И это воспоминание будоражило мою кровь, заставляло выплескиваться адреналину. И я бил. Бил. Бил. И ещё раз бил.

Сначала боец не смог больше стоять, все удары приходились чисто по ногам. Чаще всего перепало бёдрам, но не редкими жертвами были и колени. Когда он рухнул на четвереньки, потребовалось всего несколько ударов, чтобы он не смог стоять на руках. Всего три удара по руке, и он уже лежал лицом в бетон. И орал. И орал. Что-то внутри дёрнулось, что-то внутри требовало, чтобы я перестал. И я послушал этот зов. Он мне больше не противник, он не сможет встать. Да, ему больно. Но он жив. И пускай радуется этому. А чего молчать?

– Запомни этот миг, – сел я возле него и немного хриплым голосом заговорил. – Запомни. И потом вспоминай, что мог в мучениях умереть. Я мог тебя бить и бить, пока бы ты просто не сдох от боли либо от обильного внутреннего кровотечения. Но я не стал это делать. Вас наказали. И ты своё наказание получил. Ты – трус. А с трусами только так и поступают.

Бросив трубу, я шёл назад, туда, где я «пришёл в себя». Почему-то до этого момента я не особо помнил, что произошло. Отравили? Через чип считали, что я пытаюсь запоминать коридоры? Вырубили? В любом случае это немного усложняло всё. Но... в любом случае нечего сдаваться. Но пока можно и подыграть.

– Весьма занятно, Нулевой, – одобрительно проговорил тот человек, который за всем этим наблюдал, который всё это организовал, и мне хотелось встретить его и вырвать ему глотку. – Ты победил, но при этом не стал убивать. Почему? Ты мог спокойно лишить их жизни, ведь они бы не раздумываясь лишили бы жизни тебя. Они с этой целью и шли на тебя.

– Я не зверь, – стараясь держать себя под контролем, говорил я, смотря чётко в одну из камер, даже не моргая. – Я знаю, что такое человечность. Их отправили сюда из-за проступка, чтобы они понесли наказание. У одного сложный перелом руки. У второго множественные повреждения на всём теле, возможно несколько ребер сломано. Но они живы. И получили свой урок. Ещё вопросы?

– А ты дерзок, – усмехнулся говорящий. – Но ты же понимаешь, что это было только начало испытаний? – короткая пауза, а потом усмешка, после чего этот испытатель продолжил

говорить. – Вижу, что понимаешь. Дальше будет интереснее. Тебе знакомо понятие... королевская битва?

– Нет, – честно признался я.

– Тогда для тебя это будет интересным открытием, – с диким удовольствием сказал этот ублюдок, а потом ещё и мерзко начал хохотать.

За моей спиной тут же послышался звук множества раздвигающихся дверей, из которых повалили заключённые разной степени паршивости. И их вид меня не радовал. Они походили на зверей в прямом смысле слова. И все смотрели на меня и на друг друга. Я, кажется, понял, что сейчас будет...

И всё же... тут одни моральные уроды!

Глава 7

– И так, уважаемые участники соревнований! – в голосе этого урода слышалась вся желчь, всё удовольствие, с которыми он говорил и, по сути, приговаривал всех тут находящихся к смерти. – Добро пожаловать! Добро пожаловать! Сегодня у вас самое интересное испытание! Тот, кто сможет победить, обретёт свободу! Да-да! Вы не ослышались! Последний выживший сможет покинуть данное чудесное увеселительное заведение и вернуться домой!

На многих лицах расцвела довольная улыбка, некоторые же наоборот струхнули, немного отступив назад. Большая часть начала крутить головой и выслеживать себе цель, на кого бы наброситься в первую очередь, увы, я был объектом «воздыхания» многих из тут присутствующих.

– Но есть особое условие! – чуть тише, но с ещё большим удовольствием начал говорить этот моральный урод. – Тот, кто останется в живых, должен живым выйти именно после схватки вот с этим монстром! Но, чтобы было интереснее... – говорящий затих на пару мгновений, а потом явно нажал на какую-то кнопки, и в разных концах этой арены из-под пола поднялись столбики с различным оружием ближнего боя на них, – мы разукрасим этот день в красный! И так... начинайте!

Тут же большая часть заключенных, словно безумцы, рванули в сторону оружия, лишь некоторая часть осталась стоять на месте, ещё меньшая попыталась найти место, где можно переждать. Увы, последним повезло меньше всего, ведь пока они будут искать, их уже смогут спокойно прикончить.

Я тоже не стал стоять на месте. Самый ближайший столбик с оружием от меня находился метрах в двадцати и уже был облеплен со всех сторон заключенными, которые уже лупили друг друга кулаками, а кто-то уже и приобретённым оружием. Уже полилась кровь. Уже людей стравили друг с другом. Уже хозяева этого комплекса упивались страданиями других. Они вынудили всех тут присутствующих сражаться, убивать... и кто из нас зверь?

Влетев в толпу, мне удалось с ходу раскидать несколько человек. Кого-то просто повалил на лопатки, кому-то со всей дури ударил кулаком в затылок, кого-то просто оттянул и с силой швырнул в сторону. Но и мне в эти мгновения несколько раз прилетело. Кто-то пнул меня в живот, кто-то врезал с локтя по челюсти, один раз прилетело дубинкой по темечку, из-за чего я меньше чем на секунду потерялся. Но в итоге у меня было в руках оружие, простое... но мне этого хватит с лихвой!

Обычная телескопичка – пережиток прошлого, но даже сейчас крайне эффективное оружие, если правильно бить. У этого же образца был утяжелённый наконечник, его вес ощущался. И это радовало. Один удар в нужное место, и... человек может умереть. Будет точно больно. Очень больно!

Резко развернувшись, поймал руку пацана, который хотел меня огреть металлической кривой трубой во голове. Тут же ударил его своим оружием в щёку. Брызнула кровь. Вылетело несколько зубов. Парень даже не подал виду, что ему больно, он уже почувствовал вкус крови. А потом выпучил глаза и опустил их в район живота. Оттуда торчало лезвие.

Я тут же отбросил тело на того, кто его убил. Он этого не ожидал, уже явно целился в другого противника. В этот же миг мне что-то прилетело по хребту. Перехватило дыхание. Сделав несколько неловких шагов вперёд, я развернулся и поймал металлическую битку предплечьем левой руки. Кость предательски треснула, боль стрельнула в голову, голова приказала выработать адреналин, а уж он... он заставил меня мгновенно нанести ответный удар. А затем ещё один. А потом ещё с десяток.

От лица ударившего не осталось и следа. Добивал я его уже лежащего. Пока бил, рука сослась. Но, что удивительно, но ещё сипел, был жив. Можно так и оставить. Либо его кто-то прикончит из безумцев, либо ему повезёт, и он выживет. Добивать я его не буду. Он уже не прошёл испытание. Или прошёл?

Быстро осмотрелся вокруг. Большая часть заключенных уже лежала мёртвыми либо умирающими. Крики, стоны, вопли... всё смешалось. В голову тут же ударили воспоминания, но я с силой подавил их. Я хоть и живучий, но явно не бессмертный. В какой-то момент потенциал моей регенерации просто сойдёт на нет, так что... зависать и просматривать фрагменты своей жизни сейчас было не самым лучшим решением.

Подскочив, я тут же рухнул. В колено прилетела какая-то палка, подломила его, из-за чего я упал и вскрикнул. Колено в труху. Я даже не успел посмотреть, что именно прилетело в ногу, как тут же на меня накинута девушка. Она была вся замызгана в крови, кто-то явно с неё пытался содрать тюремный комбинезон, грудь была обнажена. Хотя это сложно было назвать грудью, она была скелетом, просто мертвецом с натянутой поверх внутренних органов и костей кожей.

Девушка попытался выцарапать мне глаза, двигалась она очень быстро, словно дикая кошка, я только и успевал отбивать её руки, даже не получалось их схватить. А потом ей снесли голову. В прямом смысле слова снесли голову. Одним ударом. Я был под впечатлением, что чуть сам не стал жертвой того, кто это сделал. Но, спасибо всё же этой девке, её тело спасло меня, клинок, похожий на катану, застрял в её теле, когда я его подобрал вверх. И я свалил.

Несколько перекатов, не поднимаясь на ноги, потом вскочил, быстро осмотрелся. Моего оружия у меня в руках не было, зато было уже много вокруг. Я схватил сразу два разных ножа, у одного лезвие было длинным, но тонким, а у второго – широким. И тут же пришлось уходить в оборону, тот самый мужик с катаной набросился на меня и обрушил шквал ударов на мою голову. Я не испугался, нет, но всё же это было не совсем... легко. Катана против ножей имела огромное преимущество.

Резко сблизился с ним, когда заблокировал очередной удар. У противника не осталось пространства для маневра и удара, он попытался сделать шаг назад, но запнулся за труп и потерял равновесие. В этот же момент я и нанёс серию ударов, вспоров ему живот и выпустив кишки. Но я не хотел, чтобы он мучился. Да, может, я и стал убийцей, может, из меня и будут делать ещё более жестокого... но даже в таких моментах нужно оставаться человеком. Я просто пронзил ему грудь ножом, попав точно в сердце. Тактический помощник это подтвердил.

Большая часть уже была мертва. Я смог за несколько секунд оценить обстановку, а потом из моего плеча вылез наконечник копья. Я даже не услышал звука его полёта, настолько громко издавало звуки «окружение». Полоса ПВ просела, раньше я на это внимания не обращал. По логике, после каждого повреждения она должна проседать, но нет. Видимо если повреждение сугубо внутреннее, то и ресурсы не тратятся, новую плоть создавать не надо. Интересное открытие.

Вырвав из своего плеча копье, я развернулся и метнул его назад, откуда оно прилетело. Благо, в том направлении был всего один человек. Да, было больно, да, хотелось материться, но боль быстро ушла, так как появилась новая плоть, а вот тот урод, что это сделал, всё ещё стоял на ногах и пытался найти новое подходящее оружие. Но не смог. Его же копье пробило ему же голову.

Быстро осмотрелся. Заметил интересный кадр. Несмотря на всё происходящее, несмотря на хаос и убийства, несколько мужиков решили воспользоваться слабостью девушки и в наглую насильничали её. Даже убивали друг друга за место возле неё. А та словно не возражала. И этот кадр полностью выбил меня из колеи. Как так вообще можно было поступать?!

Подобрав нож, который выпал из руки после попадания копья, я с криком кинулся в сторону того дерьма, которое видел. Метким броском я пронзил горло одного уroda, который

только что отвоевал место возле задницы девушки, а потом ударом ножа вырвал трахею второму уроду. Но возле девушки, которая была явно без сил, крутилось ещё несколько мужиков, которые хотели тоже поучаствовать в процессе и дрались за неё. Одному из таких не повезло, толстое лезвие попало точно в висок с расстояния пяти метров. Меткий бросок и одна оборванная жизнь, за мгновение до своей смерти он лишил оной ещё одного уroda.

Быстро осмотрелся по сторонам. Увидел ещё троих. Двое дрались между собой, иногда обмениваясь ударами, но больше выжидая, один украдкой шёл к девушке. А потом заметил мой взгляд, подобрал кривую трубу с гвоздями и кинулся на меня, пнув при этом девушку, из-за чего она упала на землю. Насмерть. Чёртова случайность, ибо она нарвалась глазом на какой-то штырь, который пробил ей череп насквозь. Ну хоть не мучается...

Тот мужик уже меньше чем через секунду был возле меня, заносил своё оружие за спину, чтобы ударить меня, но я перехватил его руку в районе запястья, тут же вывернул и сломал. В следующий миг я его повалил на землю и выкрутил ещё раз руку, сломав её в другом месте, а потом ещё добавил тем, что сломал локоть. Но и этого мне оказалось мало. Я развернул уroda на спину, а тот стонал, заливался соплями, слезами и слюнями, что-то умолял, кричал, просил не бить его. Но я не слушал. Таких моральных уродов, даже если им не повезло оказаться в такой тюрьме, как эта, надо уничтожать ещё в зародыше.

Удар. Сломался нос, мужик заверещал ещё сильнее. Ещё удар. Ещё сильнее травма носа, крик перешёл на визг. Удар в кадык, тварь начала задыхаться, пыталась брыкаться, но не вышло. Удар в подбородок, ещё один, а потом третий. Челюсть отъехала, но зашкаливающие эмоции и гормоны не дали ему сдохнуть. И я продолжал. Следующим ударом подбил ему глаз. Потом ещё один туда же, но только со слегка выдвинутым средним пальцем. Глаз не выдержал. Зрелище ужасное, меня тянуло очистить свой желудок, но было не чем. И я просто продолжал бить, пока меня не огрели дубинкой по голове.

На пару мгновений я потерялся. Потом следующий удар заставил меня ещё на пару мгновений выпасть из реальности. В себя я пришёл уже лежащим на полу, буквально целующим его. Во рту был привкус металла. Хорошо меня приложили. Машинально проверил все зубы. На месте. Хотя удар точно пришёлся в них. Значит, встали так, как надо. Спасибо регенерации.

Поднявшись на ноги, быстро осмотрелся. Дралось буквально три группы людей. В одной была куча-мала из пятерых мужчин и женщин. Последние, кстати, в ней объединились и старались вдвоем кидаться на одного. Потом ещё две группы один на один. Хотелось вмешаться, но голова пока шла ходуном, существовала словно отдельно от тела.

Когда я окончательно пришёл в себя, ко мне уже нёсся мужик с шестопёром. Средневековым, чтоб его, оружием! Он уже замахивался, был левшой. Мне же это было только плюсом. Нырнув в сторону левой руки, я тут же сократил радиус поражения, тут же ушёл из опасной зоны удара. В следующий миг ударил в кадык, слегка, но этого хватило, чтобы противник закашлялся. А потом просто вырвал оружие и с поворотом на триста шестьдесят вокруг своей оси врезал его же шестопёр ему же в морду. Он в ней и застрял.

На ногах оставались ещё те две девахи и два мужика, которые тоже решили против них объединиться. Две представительницы слабой половины этой битвы были словно фурии, они не жалели своих сил, пытались атаковать и сильно, и часто. За что и поплатилась одна из них. Мужик смог поймать её за руку, а потом эту руку второй сломал сильным ударом какого-то ребристого оружия. Система его не распознавала, только отметило, что древнее.

В этот же миг вторая смогла нанести несколько колющих ударов этому мужику, а потом пробить ему шею. Кровь хлестала сильно, очень сильно. Девушка что-то закричала и кинулась на обидчика своей подруги, хотела выцарапать ему глаза, так как клинок остался в умирающем.

Я ей не дал это сделать, я уже был ближе. Схватив её за волосы, я со всей силы дернул её, перехватил за шкуру, а потом бросил подальше. Мужик даже посмотрел на меня с какой-то

благодарностью в глазах, но я ему эту благодарность засунул куда подальше. Ботинком. Черепная коробка выдержала, но вот сам мужик нет. Сдох, ну или вырубился от такого удара.

С девушкой разобраться было уже не сложно. От броска она на что-то напоролась, из новых ран хлестала кровь, но она пыталась добраться до меня, шла еле-еле и что-то говорила, едва шевеля губами. Я не пытался прочитать, я просто сломал ей шею, когда она до меня дошла. А потом я снова пропустил удар по голове, рухнул на колени. Потом ещё один удар, картинка моргнула, я лежал лицом в пол, а тот урод, который это сделал, сейчас стоял и ликовал, поднося обе руки к потолку.

– Да! – не скрывал он восторга. – Я победил! Ха-ха-ха-ха! Да-а-а-а!

А потом прогремел выстрел. Но не смертельный. Ему прострелили колено, из-за чего он с воплем упал и стал крутиться среди трупов, крови, кусков мяса. Появился военный, который это сделал, рядом с ним ещё парочка, которые подобрали меня и были готовы уже оттягивать назад. Но явно им было приказано показать эту картину мне.

– Ты думал, что таких зверей можно выпускать на свободу? – давящий, без капли жалости и сожаления голос донёсся из динамиков. – Нет. Таких тварей, как вы, нужно убивать всегда и везде. Так что твоя свобода будет иной.

И снова выстрел. Контрольный. «Победитель» лишился своей жизни. И по крайней мере больше не будет страдать. Как и все тут вокруг. Появились ещё военные, которые осматривали каждого. Те, кто ещё мучился, обретали покой, облегчение в виде смерти. И по сути, те, кого я не добил... умирали. Их просто всех списали. Ведь нас уже всех записали в убитые. Проще списать, чем прокормить...

– Уводите его, нужная информация получена, – сухо, жёстко, даже как-то жестоко прогремел голос из динамиков.

И в следующий миг на меня опустилась тьма.

Глава 8

В себя я пришёл снова в своей камере. Что удивительно, точнее, совершенно не удивительно, у меня снова было меньше единицы подконтрольного вещества. Грубо говоря, пока меня тащили, пока я был в отключке, из меня вытаскивали куски плоти... интересно, зачем?

Пока я пытался развивать в своей голове эту мысль, я пришёл к нескольким выводам. Первый – они пытаются изучать меня, как моя плоть смогла вступить в своеобразный симбиоз с инопланетной субстанцией. Второй – создание подобных мне, это может быть как грубым методом подсаживания моей плоти другим заключённым, из-за чего они могут страдать, либо путём первоначального изучения, а потом уже использования различных методов и техник. Третье – коллекционирование, это самая безумная идея, к которой я мог только прийти. Почему им может быть интересно коллекционировать, ну или просто накапливать, ошметки моей плоти – я даже не мог представить. Но если оно так и есть, то для меня это будет подспорьем, интересным таким подспорьем. Надо будет узнать, так ли это. Ну просто... куда ещё могла пропасть примерно четвёртая часть от всего моего текущего, до отключки, подконтрольного вещества.

Сначала я просто сидел и копался в интерфейсе. Ничего нового я так толком и не узнал. Что-то в нём было не так, но я не мог понять, что именно. Мне хоть и отформатировали немного программу чипа, но... появилось множество ошибок, среди описаний появлялись странные слова. И всё это гарантированно передается в какую-то базу данных этого комплекса, так что... можно ожидать, что скоро ко мне подойдут.

Прошло, наверное, несколько часов, я сидел и спокойно копался в своих воспоминаниях, пытался вспомнить тот момент, который у меня тогда всплыл. Но не мог. Всё время перед глазами появлялась картинка той твари, что меня убила, её огромную когтистую лапу, которой она разорвала мою кожу, поломала рёбра, вырвав их почти их меня. Я это помню. Я видел, как из груди в прямом смысле слова фонтанировала кровь, как торчали рёбра. Эти воспоминания... были словно какой-то фантастический фильм. Я до сих пор не помню, как меня звали на самом деле, а вот момент своей смерти запомнил отчётливо.

– Нулевой! – словно уже не в первый раз меня звали, до моих ушей донёсся крик человека, из-за которого я даже подорвался, вскочил на ноги, хотя до этого сидел, и уже приготовился снова сражаться. – Очнулся, наконец. Ты вроде никогда сам не спал, а тут вырубился, причём в такой неудобной позе.

– Задумался, – спокойно я ответил тому самому учёному, который проводил тестирование и, не знаю, как правильно обозначить, пробудил или создал систему, которой я пользуюсь.

– Задумался он, – тяжело вздохнул тот, а потом раскрыл чемоданчик, который был у него в руках. – Смотри. Сейчас будет немного неприятно. Скорее всего, ты... умрёшь. Ну как, на несколько мгновений. Мы уже тестировали тебя, ты сам это знаешь, тебя просто так не убить. И, думаю, ты заметил одну маленькую проблему в своём интерфейсе.

– Да, – кивнул я. – Появляются какие-то... артефакты, ошибки.

– Смотрю, ты что-то помнишь, – усмехнулся он, присев на одно колено. – Да, тут ты полностью прав. Появляются ошибки. То... что теперь является частью тебя, пытается изменить тебя, постоянно, но чип сдерживает это, пытается сохранить ту форму, которую дала тебе природа, то есть человеческую. Но так будет не всегда. Мы думали, твой чип продержится дольше... но нет. Он начал сдавать позиции. Коллективный разум, который управляет этой чёрной дрянью, оказался сильнее, хотя он за тысячи световых лет от нашей планеты.

– Не понимаю... – нахмурился я, смотря на свои руки.

– Тебе и нечего понимать, – усмехнулся старик. – Я просто проговариваю это для себя самого, так проще запоминать. А когда кто-то слушает, проще говорить. А так как я не знаю тут надёжных ушей, которые бы могли слушать меня, то приходится общаться с тобой. Система передаёт в базу данных только твоё физическое состояние, речь, мысли, всё, что ты слышишь, невозможно передать из-за объёмов. Ну и сложной структуры этого всего. Хотя если постараться, то можно.

– Что со мной сейчас будет? – глубоко вздохнул я, подавляя в себе желание броситься на этого старикашку, так как я видел по его глазам, что он реально сочувствует мне и моему текущему состоянию, из-за чего я снова сел на колени и положил руки на них.

– Сейчас тебе будет введён второй управляющий чип... – проговорил он тише, настраивая своё оборудование, какой-то своеобразный пистолет. – Он поможет в работе первому чипу, возьмёт дополнительную нагрузку. Единственное, у тебя временами может сильнее болеть голова, так как на мозг нагрузка увеличится. Это всё из-за того, что в какие-то моменты времени разум этой тёмной... субстанции будет пытаться взять вверх. Ты готов?

Я не знал, что ответить. Готов ли я к тому, что мне просто прострелят голову? Скорее всего, нет. Но готов ли я к тому, что не буду больше слышать голоса какой-то дряни? Скорее всего, да. Этот шёпот может свести с ума, временами он спокойный, успокаивающий, а иногда... настойчивый, давящий, в прямом смысле слова уничтожающий. И «скорее да» перевешивало «скорее нет», так что я просто кивнул.

Старик глубоко вздохнул, положил чемоданчик возле входа и на всякий случай повернул его ко мне лицом, чтобы я видел, что там лежит взрывчатка. Радикальные меры... скорее всего, этот взрыв предназначен для уничтожения меня, если вдруг выйду из-под контроля, неважно чьего, моего собственного, став тварью, или их, накинувшись на учёного даже в человеческом облики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.